

Д. Г. Давиденко

Институт археологии РАН; Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия. dgd975@yandex.ru

РЕШЕНИЯ СТОГЛАВОГО СОБОРА И ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЛОГО ДУХОВЕНСТВА МОСКВЫ В СЕРЕДИНЕ XVI – СЕРЕДИНЕ XVII в.

В статье рассматривается должностная и финансовая субординация священнослужителей московских храмов в отношении со священноначалием в XVI–XVII вв. Затрагиваются вопросы учета столичных церквей в допетровский период, а также эволюции церковно-территориального деления города в сопоставлении с его исторически сложившейся планировкой. Раскрывается специфика положения московского белого духовенства в контексте всероссийской традиции церковного управления.

Ключевые слова: церковное управление, Стоглавый собор, протопопы, поповские старосты, средневековая Москва, церковные округа

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00218.

Обращение к заявленной теме обусловлено видной ролью белого духовенства в русском средневековом обществе. Оно удовлетворяло религиозные потребности населения, а также было близко к нему в семейно-бытовом отношении. Географические рамки настоящей статьи объясняются столичным статусом Москвы, а также тем фактом, что ее архиерей возглавлял Русскую церковь. Как известно, в середине XVI в. митрополит Макарий с единомышленниками предприняли ряд мер по упорядочиванию церковной жизни, которые в значительной степени отразились в решениях Стоглавого собора 1551 г.

Как сказано в тексте гл. 6 Стоглава, датированном 23 февраля 1551 г., в Москве следовало избрать семь авторитетных священников – поповских старост, а к ним – десятских священников. Старостам и десятским предписывалось следить за порядком богослужений подопечных священнослужителей: «В царствующем... граде Москве достоин быти седми старостам поповским и седми собором... да к ним избирати десятцких добрых же священников... Так же и по всем градом уставити старосты священники и десятцские... А по селом и по погостом, и по волостем по всей земли уставити у попов десятцские священники. И тем священником-старостам и священником-десятским... дозирати по вся дни по всем святым Божиим церквам священников и диаконов, чтобы у них было по всем святым церквам божественное правило церковное и звон по уставу» [Емченко, с. 267–268].

Содержательно близкий недатированный приговор разъясняет порядок избрания и полномочия соборных старост в Москве: «стом священником, или как число вместит, избрет себе священника исполнена разума духовнаго... он же избрет себе десяцких... и быти у того одного старосты тех священников храмом сряду, елико по чину согласно б им собратися им о церковных чинех и о духовных делех и о всяком благочестии сходитися»¹. Предполагалось устроить семь соборов (церковных округов), каждый во главе со старостой, по которым распределить церкви, попов и диаконов: «1-й собор Всесвятской в Черторьи, 2-й собор Борисоглебской, 3-й собор Никитской на Никитине улицы, 4-й собор Введенской во Псковичах, 5-й собор Покровской на Площадки, 6-й собор Ивановской за Болотом, 7-й собор Варварской в Новом городе и Старом»². Избранных старост следовало утвердить

¹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 227. № 232.

² Там же.

у митрополита. Соборы должны были именоваться по храму, где служил староста: «И колико будет старост, толико и соборов; во всяком бы соборе назнаменовати, избрав, святому храму имя, по митрополичу благословению, и того б храму имя собор именовался... к нему же сходятся вкупе от всех тех храмов, которые причтены тому собору, о Божественном молении и со кресты честными хождение»³. Для центра всех соборов города предполагалось «храм строити святым богоносным Отцем Вселенским Седми Соборов»⁴. Л. А. Беляев связал этот храм с каменным храмом в Даниловском, у одноименного монастыря, который, согласно летописи, был освящен 18 мая 1561 г.⁵ Он же полагает, что фактическим центром семи соборов стал храм Покрова на Рву [Беляев, с. 123–126].

Один из сборников содержит приписку об исполнении повеления царя, митрополита и Освященного собора от 17 февраля 1551 г. о выборе поповских старост с указанием имен избранных лиц и храмов, в которых они служили. Эти храмы отличались от отмеченных в недатированном приговоре: «изобрали священники и диаконы 7 старост в царствующем граде Москве во оба города и на посад; за Неглинну и Черторие – трех старост: Дмитриевского попа Феодора на Воздвиженской улицы, да от Иоанна Предтечи с Орбата попа Леонтия, да из Чертория из Олексеева монастыря из девичья, из придела от Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, попа Димитрия; а на Болшей Посад и за Язуу дву старост: Предтечинскаго попа Григория ис Котелников, да от Гаврила святаго попа Андрея из Мясников; а за реку за Москву избрали в старосты Архангельскаго попа из Руновки; а в Новый город и в Старой избрали от Зачатия святяя Анны попа Иосифа из Новаго города. А церквей за Неглинною и в Чертории 113, а попов 120, а диаконов 73. И всех попов и диаконов за Неглинною и в Чертории 193. А на Болшем Посаде и за Язуою церквей 107, а попов 108, а диаконов 70. И всех попов и диаконов на Болшем Посаде и за Язуою 178. И в Старом городе церквей 42, а протопопов и попов 92, а диаконов 38. И всех попов и диаконов 130. А в Новом городе церквей 38, а попов 39, а диаконов 27. И всех попов и диаконов в обеих городех 196. И всех церквей в обеих городех и на посадах 6 сот 44 церкви. И как по тем святым церквам розчитати храмы, старосты и пятидесятских и десятских священников и диаконов, и всего московскаго царства обеих городов и заполья, елико как вместит по вашему разсужению»⁶.

Согласно Е. Б. Емченко, сначала был составлен недатированный приговор и гл. 6 Стоглава, констатирующая необходимость введения поповских старост. Затем состоялся приговор 17 февраля 1551 г. и их выборы в Москве, а позднее мог появиться «Указ соборным старостам московским», по мнению исследователя, «неудачно помещенный в качестве гл. 35 в Стоглав в ранее единый текст о моральных нормах поведения духовенства и мирян, представленный в гл. 34 и 36» [Емченко, с. 115–116].

Фиксация в приписке об исполнении повеления 17 февраля 1551 г. не только избранных старост и их храмов, но и сводного количества церквей на разных участках Москвы (в Занеглименье, на Большом посаде, в Новом и Старом городах) подсказывает, что в Москве в середине XVI в., как и в Новгороде [Андреев; Никольский; Янин], велся учет храмов. В случае с Москвой сохранился источник, констатирующий (возможно, конспективно) лишь итог этого мероприятия. Заметим, что не подсчитаны церкви и клирики Замоскворечья; также очевидно несоответствие числа храмов по частям города и сводной цифры. М. С. Боголюбский предполагал, что в число 644 входили не только церковные здания, но и все церковные престолы (включая домовые) и не при каждом из них были особые священники [Боголюбский, 1894а, с. 475].

³ Там же. С. 228. См. также: [Романов, с. 47–50]. См. карту: [Баталов, Беляев, с. 353].

⁴ ААЭ. Т. 1. С. 228. № 232.

⁵ ПСРА. М., 1965. Т. 13. С. 332.

⁶ Павлов А. С. Еще наказный список по Стоглаву. Одесса, 1873. С. 14–15. Примеч. 1. Локализацию храмов см.: [Романов, с. 50, 52].

Как и в Новгороде, при учете церковью границами участков их расположения отмечены реки. Учрежденные семь церковных округов полностью укладывались в границах Занеглименья (3), Большого посада с Заяузем (2), Замоскворечья (1), Кремля и Китай-города (1). В отличие от Новгородской «Семисоборной росписи» здесь учитывались не только храмы, но и их служители. Подсчет московских храмов и клириков проведен не по сформированным церковным округам, а по исторически сложившемуся ландшафтному и архитектурному делению города, повлиявшему и на границы церковных участков.

Из документа следует, что московские протопопы были только в «Старом городе», то есть в церквях Кремля, и что в Москве протопоп и поповский староста – разные должности. Число священников в Москве за пределами Кремля примерно соответствовало числу церквей. В Кремле на один храм приходилось приблизительно по два священника и почти по одному диакону, а в остальных частях города диаконов было чуть больше половины от общего числа церквей.

Судя по перечислению храмов (как предложенных, так и ставших центрами соборов), эти церковные округа (соборы) не были ни условными, ни чересполосными. Поэтому учреждение семи соборов мотивировалось, по-видимому, практическими нуждами, а не условной сакрализацией местности.

Стоглав в гл. 34 называет три должности белого духовенства с административными и контрольными полномочиями: протопопов, старост и десятских [Емченко, с. 295–296].

Протопопы в Москве существовали и до Стоглавого собора; они отмечены в источниках XIV – первой половины XVI в. [Давиденко и др., с. 192–193].

Институт поповских старост, контролировавших клириков на участках компактно расположенных церквей в других местностях Руси (в том числе во Пскове и в Новгороде), фиксируется задолго до Стоглава⁷. Устройство этих церковных участков могло быть мотивировано желанием упорядочить контроль за благочинием и исполнением священнослужителями финансовых обязанностей по отношению к архиерею [Голубинский, 1911, с. 54–55; Знаменский, с. 138; Каптерев, с. 20–21]⁸.

В гл. 35 обосновывается актуальность объединения церквей в собор и избрания соборного старосты, в первую очередь, необходимостью организации городских крестных ходов, а также излагается порядок этих ходов [Емченко, с. 297–298; Романов, с. 53–54; Стефанович, с. 215; Баталов, Беляев, с. 373].

Поповские старосты, как сказано в записи об исполнении повеления от 17 февраля 1551 г., были избраны городскими священниками и, вероятно, утверждены духовным начальством. Их выборность в Москве подтверждается тем, что на замещение должности предложили священников одних церквей, а определили других. Выборность поповских старост окрестным духовенством была официально констатирована и почти 150 лет спустя – в инструкции патриарха Адриана «старостам поповским или благочинным смотрителям»⁹. Кроме того, в древнерусской традиции под термином «староста», как правило, понималась выборная должность [Каптерев, с. 124, 125 и др.; Стефанович, с. 213, 224–228 и др.].

Епархия (в том числе и митрополичья) делилась на административно-податные единицы – десятины, а некоторые крупные города (в том числе и Москва) – на соборы – объединения церквей. Десятину в административном отношении возглавлял назначенный архиереем светский чиновник – десятинник; собор – избранный священник – поповский староста, а локальную группу сельских церквей – десятский священник. Стоглавый собор применительно

⁷ См., например: АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. С. 124. № 135. См. также: [Голубинский, 1911, с. 54–55]

⁸ Высказывались предположения о существовании в Москве поповских старост и церковно-территориальных округов до середины XVI в. [Беляев, с. 249–250, примеч. 163; Баталов, Беляев, с. 352; Федорец, с. 34; Давиденко и др., с. 193].

⁹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 3. С. 418–421. № 1612. П. 35–40, 42, 45, 54.

к всероссийской церковно-управленческой практике поясняет полномочия десятильников, поповских старост и десятских священников.

Гл. 68 Стоглава предписывает попов, диаконов, причетников и иных лиц церковной юрисдикции во всех делах, помимо духовных, судить архиерейским боярам, «а у бояр в суде сидети старостам поповским и пятидесятцским, и десятцским по неделям и по два – по три, да градцским старостам и целовальником, и земскому диаку, которым царь прикажет». Подобно боярам судебной инстанцией со стороны архиерея выступали и десятильники, также с условием присутствия на суде представителей духовенства и земства [Емченко, с. 361–363]. Таким образом, поповские старосты и десятские наряду со светскими лицами, представлявшими как церковную, так и государственную власть, участвуют в архиерейском суде.

Сохранив за десятильниками право архиерейского суда, Стоглав отстранил их от сбора архиерейской дани. Эту функцию, как сказано в гл. 68, возложили на десятских священников, земских старост и целовальников. Документ предписывает «ставити по тем городом по всем и по десятинам десятцских священников да старост земских и целовальников, которым царь прикажет, и те старосты и целовальники с теми десятцскими священники и целовальники святительскую дань и десятильничу, и заезщичи пошлины збирают по книгам и по грамотам, опричь пустоно и лютных, и жаловальных, и тарханских грамот, да отдают сполна святителем з году на годна Рожество Христово или на Збор» [Емченко, с. 364]. За недостаточность отвечали земские старосты и целовальники, а с духовной стороны вместо десятских священников – поповские старосты: «А чего сполна не привезут по книгам – и святителем то велети доправливати на тех земских старостах и на поповских, и на целовальниках безпенно» [Емченко, с. 364].

Надзор «над поповскими старосты и десятцскими, и надо всеми священники и дяконы» касательно личного благочестия и исполнения должностных обязанностей гл. 69 Стоглава делегирует архимандритам, игуменам и протопопам, выступавшим представителями архиерейской власти [Емченко, с. 367].

Стоглав в гл. 69 отмечает должность митрополичьего тиуна, призванного, совместно с поповскими старостами, отслеживать наличие ставленных, отпускных и благословенных грамот у священнослужителей (в том числе и приезжих, сходящихся «на Крестец на Торгу на Ильинской улице» [Емченко, с. 371]), намеревающихся служить в Москве. Им следовало явиться к тиуну за платным письменным разрешением на совершение богослужений (знаменем). Священнослужителям, попавшим в Москву по судебным делам, не следовало давать разрешения на службы даже при наличии у них грамот [Емченко, с. 371–372]. Таким образом, тиун выступал и одним из церковных управленцев Москвы, и одним из источников доходов кафедры. В других городах отслеживание разрешительных грамот у духовенства поручалось вступавшим в должность десятильникам в присутствии поповских и земских старост и целовальников, участвующих в суде десятильников. У сельских священнослужителей по решению Стоглава «десятильники грамот не дозируют, потому что десятцские священники и старосты дозируют, которые дань берут» [Емченко, с. 366–367].

Источники конца XVII – начала XVIII в. прямо указывают, что десятский священник стоял во главе 10 церквей с их причтами [Стефанович, с. 226]¹⁰.

Над избранными лидерами московского белого духовенства стояли протопопы, а над ними, в свою очередь, митрополит или иной архиерей, временно управлявший кафедрой (как правило, Сарский и Подонский владыка [Емченко, с. 360]). На вопрос о том, все ли священнослужители города на тот момент объединялись в церковно-территориальные округа, или же было не включенное в них духовенство (как, например, во Пскове), источники пока не дают внятного ответа.

¹⁰ См. также: Указ архиепископа Холмогорского и Важеского Сильвестра десятским священникам о досмотре «благочиния» порученных им священнослужителей 1705 г. // Поморский летописец. Архангельск, 2009. С. 320–324.

После учреждения Патриаршества в 1589 г., от имени Патриарха Иова 13 июня 1594 г. был составлен приговор, изменивший церковно-территориальное деление Москвы и конкретизировавший обязанности поповских старост. Было решено «учинити на Москве восемь старост поповских, а у них бы по сороку попов, да по четыре человека диаконов в десятских; а поставити им Изба у Покрова Святей Богородицы на Рву и в той сходиться старостам и десятским по вся дни»¹¹.

Поповские старосты обязаны оповещать подчиненных о предстоящих молебнах, отслеживать их присутствие на Патриарших крестных ходах, пресекать практику служения священников вне своих храмов, «чтоб те церкви, у которых они служат, без пения не были»¹², отслеживать порядок служения в городе приезжих попов, подробно описанный в документе. Черным попам запрещалось наниматься служить в мирских церквях.

Старосты и десятские должны были отправлять памяти в церкви относительно планировавшихся панихид и обеден и отслеживать их исполнение: «и того смотри всякому старосте и десятскому в своем сроке (курсив наш. – Д. Д.), чтоб в те дни по всем церквам были службы и Государевы б родители поминали везде»¹³.

Милостыню, предназначенную для нескольких церквей, следовало «розделить по храмам в Поповской Избе», старосты поповские должны были «роздавати по храмом и велети попом обедни служити по всем церквам, на колко кто престолов даст... да и памяти о том попом давати»¹⁴. В храмах с несколькими священниками последним рекомендовалось служить посменно по неделям: «а у которых церквей у ружных и у приходных служба вседневная, а у них попа два, или три, и неделному попу неделя своя держати и служити повсядневно; а товарищем его служити наймоватися с Патриархова докладу»¹⁵.

Протопопам кремлевских соборов и храма Покрова на Рву поручалось руководство поповскими старостами: «надзирати над старостами поповскими и над попы, и приходити в Поповскую Избу по вся дни... Спасскому протопопу с Дворца Пантелеймону, Стретенскому протопопу Григорью с Дворца, Вознесенскому протопопу (которой будет у Вознесенья впредь в протопопех), Николскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею»¹⁶.

Наблюдаются различия в организации белого духовенства Москвы, предписанные, с одной стороны, Стоглавом, с другой – приговором от 13 июня 1594 г.

Территориальное объединение церквей и их клириков, подотчетных поповскому старосте, именуется не собором, а, по-видимому, «сороком», в котором было 40 священников. Теперь этих участков не семь, а восемь. Напомним, что ранее поповского старосту выбирало около 100 священников¹⁷.

В приговоре от 13 июня 1594 г. в ведении поповского старосты было четыре человека десятских и сорок попов, что подтверждает значение термина «десятский» применительно

¹¹ ААЭ. Т. 1. С. 440. № 360. Этот приговор помещается в некоторых сборниках со Стоглавом после его текста в качестве последующей главы [Емченко, с. 186, 188].

¹² ААЭ. Т. 1. С. 441.

¹³ Там же. Здесь, очевидно, допущена ошибка при написании термина «сорок» (ОРРГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии). № 191. Л. 583 об.), обозначающего церковно-территориальный участок Москвы, позднее отразившаяся в публикации. В текстуально соответствующем фрагменте приговора от 1 октября 1604 г. слово «сорок» написано правильно (Там же. Л. 589 об.; ААЭ. СПб, 1836. Т. 2. С. 383. № 223. См. ниже). Обращалось внимание, что этот термин появился в 1594 г. [Романов, с. 50].

¹⁴ ААЭ. Т. 1. С. 441.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 442.

¹⁷ По предположению Е. Е. Голубинского, для полноценного сорокоустного поминовения необходима была работа в один день как минимум сорока попов, поэтому именно число 40 стало минимальным для территориального объединения церквей [Голубинский, 1901, с. 497–501]. Г. А. Романов полагает, что Патриарх Иов, осознавая нехватку священников в Москве для полноценной семисоборной структуры, заменил их число, необходимое для церковно-административного округа, со 100 до 40. Исследователь объясняет число 40 христианской символикой, полагая, что оно «явилось особым символом завершенности, таинственным знаком достаточности» [Романов, с. 47, 57, 58]. Нам же представляется, что число священников, подконтрольных поповскому старосте, мотивировалось практическими соображениями.

к священнослужителю. Но здесь десятские охарактеризованы как диаконы, в то время как и в Стоглаве, и в источниках конца XVII – начала XVIII в. (то есть и в более ранних, и в более поздних по времени) этот термин устойчиво сочетается с саном священника.

На поповских старост возлагается обязанность отслеживать положение безместных и приезжих попов, усилить контроль за переходом священнослужителей из одного храма в другой. Более подробно, чем в Стоглаве, прописано, в каких случаях это допустимо.

Поповский староста теперь обязан контролировать распределение милостыни, поступавшей в пользу храмов.

Если Стоглавый собор 1551 г. делегировал надзорные полномочия за поповскими старостами представителям как черного духовенства (архимандритам и игуменам), так и белого (протопопам), то по приговору от 13 июня 1594 г. они подчиняются только протопопам, названным поименно с указанием на храм. По-видимому, это московская специфика. Документ 1594 г. носит чисто московский характер, в то время как Стоглав – всероссийский. В других регионах допускалось подчинение поповских старост лицам из черного духовенства. Так, одна из рассылок «инструкции старостам поповским и благочинным смотрителям» патриарха Адриана, составленная сто лет спустя, предписывает надзор за поповскими старостами архимандриту владимирского Рождественского монастыря Иосифу¹⁸, а другая рассылка этого же документа адресована «в Ярополч Богородицкого собору протопопу Льву»¹⁹.

Протопопов отличали от поповских старост не только более почетный сан и надзорные полномочия в отношении последних, что было прописано Стоглавом, но и назначаемый («приказной»), а не выборный характер должности [Знаменский, с. 138]. Кроме того (а возможно, и в связи с этим), в Москве центр собора (церковного округа) определялся тем храмом, священник которого займет должность старосты, то есть был сменяем. Сан протопопа по должности получали старшие священники строго определенных церквей (особо значимых кремлевских и храма Покрова на Рву), а через него – надзор за поповскими старостами, а опосредованно – за клириками Москвы. Подчинение старост протопопам, провозглашенное еще на Стоглавом соборе, означало сочетание выборного и административного начал в управлении белого духовенства Москвы при приоритете административного.

Протопопов в Москве на рубеже XVI–XVII вв. было больше, чем поповских старост. Существовавшие в Москве протопопы Успенского, Благовещенского, Архангельского соборов, а также соборов Рождества Богородицы на Сенях, Рождества Христова «под колоколы» и Черниговского²⁰ в приговоре от 13 июня 1594 г. не названы; видимо, на них не возлагалось руководство поповскими старостами. И все же большое число протопопов мы относим к специфике Москвы как государственной и церковной столицы, многонаселенного города, насчитывавшего сотни храмов. Другой мотивацией многочисленности протопопов в Москве могло быть стремление повысить статус наиболее значимых храмов города.

1 октября 1604 г. был издан следующий Патриарший приговор, предписывавший «учинити в той Поповской избе» «восемь старост поповских, а у них быти по сороку попов да десятских по четыре человека диаконов»²¹. Было велено «собрати от ружных и от приходных храмов старост поповских»²², названных поименно с указанием храмов (чего мы не наблюдаем в приговоре от 13 июня 1594 г.):

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 413–425. № 1612.

¹⁹ Древняя российская вивлиофика. М., 1790. Ч. 15. С. 373–405.

²⁰ Упомянуты в Утвержденной грамоте об избрании Бориса Годунова 1598 г., текст которой сохранился в двух редакциях (Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 7. С. 115; ААЭ. Т. 2. С. 46. № 7). См. также: [Усачев, с. 37].

²¹ ААЭ. Т. 2. С. 381. № 223. Текст сохранился в тех же сборниках, что и приговор от 13 июня 1594 г., причем идет непосредственно после него, фактически заключая текст Стоглава [Емченко, с. 186–189].

²² ААЭ. Т. 2. С. 381.

«Николского что от Новья Просци попа Василья (Николо-Явленский; в XVIII в. – Пречистенский сорок)²³;

Пречистья Грибневския попа Луку (Сретенский сорок);

Егорьевского что у Фроловских ворот попа Агея (у Вознесенского монастыря в Кремле);

Пятницкого от Просци попа Дмитрея (Замоскворецкий сорок);

Ивановскаго девича монастыря попа Бориса (Ивановский сорок);

Николского из Гнезников попа Ивана (Никитский сорок);

от Спаса Смоленского попа Симеона (у Москворецких ворот (?). Китайский сорок);

Борисоглебского с Орбату попа Бориса (Пречистенский сорок)»²⁴.

Эти старосты были приведены к Патриарху на утверждение. Заметим, что здесь по сравнению с документами Стоглавого собора 1551 г. не совпадает не только количество поповских старост, каковых к 1594 г. уже было восемь, но и состав их храмов. Это прямо указывает на московскую традицию сменяемости центров церковных округов (соборов, сороков) уже применительно к рубежу XVI–XVII вв.

Приговор от 1 октября 1604 г. предъявляет в основном те же требования к богослужебной дисциплине, что и приговор от 13 июня 1594 г. К особенностям приговора от 1 октября 1604 г. относится предписание поповским старостам следить, «чтобы попы ружные и приходные» не служили обеден до восхода солнца, «а служили бы обедни в третьем часу дни, а в которые дни в соборе бывают молебны, или ход со кресты, и они б в те дни служили обедни в другом часу дни и в третьем»²⁵.

Руководство поповскими старостами поручалось протопопам тех же храмов, что и в приговоре десятилетней давности.

В приговоре 1604 г. оговаривалась и компетенция патриаршего тиуна. Предписывалось «старостам и десятским поповским беречи накрепко, чтобы безместные попы и диаконы» не занимались служить обеден без явки тиуну; фиксировалась плата, которая должна была поступать с них тиуну. В случае финансовых злоупотреблений тиуна старосты должны были оповещать Патриарха²⁶.

Если от XVI в. мы имеем документы, регламентирующие церковное управление в Москве, то от XVII в. сохранились источники, фиксирующие практику его реализации, которая, возможно, отчасти унаследована от предшествующей эпохи²⁷.

В приходных книгах Патриаршего Казенного приказа отмечены церкви, платившие архиерейскую дань. Мы учли книгу за 1627/1628 г. – старейшую из сохранившихся, и книгу за 1640/1641 г., опубликованную И. А. Устиновой [Устинова, 2014а – Устинова, 2017]. В книге за 1627/1628 г. храмы Москвы перечисляются в порядке участков, очерченных линиями укреплений: «город Китай», «город Белой», «город Деревянной» (то есть Земляной). Затем фиксируются храмы «за Деревянным городом», а после них отдельными рубриками «за Язую рекою» и «за Москвою рекою». Принадлежность храма к церковно-территориальному

²³ Идентификация храмов дана М. С. Боголюбским [Боголюбский, 1894б, с. 531–532]. Соотнесение храмов с сороками в границах XVIII в. приведено по: [Федорец, с. 237–255]. Так же локализует храм «от Новья Просци» А. Л. Баталов [Баталов].

²⁴ ААЭ. Т. 2. С. 380–383. № 223. Существование трех церковно-территориальных участков в Занеглименье очевидно как из недатированного приговора, так и из записи об избрании поповских старост вследствие указа от 17 февраля 1551 г. Так было и в 1604 г. Кроме того, к 1604 г. Кремль и Китай-город могли разделиться на отдельные округа, первый из которых представлял Егорьевский поп у Фроловских ворот Агея, а второй – поп от Спаса Смоленского Симеон.

²⁵ ААЭ. Т. 2. С. 383.

²⁶ Там же.

²⁷ А. Л. Баталов и Л. А. Беляев, отталкиваясь от сохранившихся богослужебных уставов первой половины XVII в., изучали систему крестных ходов в Москве в XVI в. [Баталов, Беляев, с. 361–375].

округу (собору или сороку) не учтена²⁸. В книге за 1640/1641 г. церкви столицы перечисляются также в порядке Китай-города, Белого и «Деревянного» городов. Церкви за «Деревянным» городом и в Замоскворечье здесь не отмечены (возможно, по недоразумению). Связь храма с собором (или сороком) также не зафиксирована [Устинова, 2014б, с. 31–32, 39–51].

В Строельной книге 1657 г., как и в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа 1627/1628 и 1640/1641 гг., храмы также перечисляются по частям города, ограниченными линиями его укреплений. После описания церквей Земляного города специально описываются храмы Заяузья и Замоскворечья. И здесь не указана их принадлежность к сороку (или собору)²⁹. Очевидно, инспекторы XVII в., как патриаршие (1627/1628, 1640/1641), так и государевы (1657), при учете московских церквей руководствовались принципом не церковно-территориального, а архитектурно-планировочного деления, для них более значимого и удобного.

И. А. Устинова, изучившая и опубликовавшая приходную книгу Патриаршего Казенного приказа за 1640/1641 г., пишет, что уплата дани с московских церквей осуществлялась их священниками при условии ее удвоения [Устинова, 2014б, с. 31]. Внесение платежа священниками (реже – другими членами причта) московских храмов в Патриарший приказ отмечено и в опубликованной ею приходной книге [Устинова, 2014а, с. 53–54; Устинова, 2014б, с. 39–51], и в аналогичном документе за 1627/1628 г.³⁰, и, как можно думать на основании фрагментарной публикации 1884 г., в книгах за другие годы³¹. Однако принципиальным отличием ситуации первой половины XVII в. от XVI в. было функционирование Патриарших приказов (в том числе и Казенного) [Устинова, 2011, с. 4–5], что затрудняет представление о практике сбора архиерейской дани с московских храмов в эпоху Стоглавого собора.

Некоторое участие в сборах с московского духовенства поповские старосты все же принимали. И. А. Устинова отмечает, что сбором церковных пошлин и штрафов с духовенства в первой половине XVII в. занималась Тиунская Изба, которую «возглавлял ежегодно сменявшийся тиун», а ему поочередно помогали поповские старосты. Тиуны ежемесячно отчитывались в Патриаршем Казенном приказе, но книг тиунского сбора не сохранилось. Сведения о них все же имеются в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа³². Судя по приведенной И. А. Устиновой цитате, свидетельствующей о сумме от разовых поступлений, а также учитывая нормы, отраженные в рассмотренных нами документах XVI – начала XVII в., можно полагать, что в книгах тиунского сбора фиксировались пошлины, взимавшиеся в основном с приезжего или временно служащего духовенства³³ и отличные от стабильной архиерейской дани, поступление которой отмечалось в другой статье книг Патриаршего Казенного приказа. В приходной книге Патриаршего Казенного приказа 1640/1641 г. отмечены старосты поповские как участники (наряду с тиунами) составления книг тиунского собора. Названо шесть имен:

²⁸ РГАДА. Ф. 235 (Патриарший (Синодальный) Казенный приказ). Оп. 2. Д. 2. Л. 235–265. Описание документа см.: [Устинова, 2011, с. 179–183].

²⁹ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1891. Ч. 2. Стб. 1–276.

³⁰ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 2. Л. 235–265 об.

³¹ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Ч. 1. См. также: [Шимко, с. 132–133, 136].

³² И. А. Устинова полагает, что поповских старост тогда было восемь [Устинова, 2011, с. 32–33, 157–158].

³³ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. 1. Стб. 1193–1195.

Именованье поповского старосты [Устинова, 2017, с. 63–65]	Храм (определяется по сходству именованья попа и полного названия храма)	Сорок (в XVIII в.)
Поп Богословский Дементьян	Церковь Иоанна Богослова в Китай-городе [Устинова, 20146, с. 40]	Китайский
Поп Григорий из церкви Николы в Кожевниках «из-за Москвы реки»	Церковь Николы в Кожевниках	Замоскворецкий
Поп Гребневский Иван	Церковь Гребневской иконы Божией Матери, но дань с этого храма платил поп Спиридон [Устинова, 20146, с. 44]	Сретенский
Поп Пиминовский Пантелеймон	Церковь Пимена за Тверскими воротами [Устинова, 20146, с. 48]	Никитский
Поп Благовещенский Корнилий	Церковь Благовещения в Старом Ваганькове [Устинова, 20146, с. 42]	Пречистенский
Поп Никольский из за Язуы Павел	Возможно другое название храма – Троицы в Кузнецях, где служил поп Павел [Устинова, 20146, с. 50]. В церкви Николы в Кузнецях, расположенной в Заяузые, служил поп «Еустафей» [Устинова, 20146, с. 51].	Ивановский

Если исходить из границ сороков на XVIII в., реконструированных А. И. Федорец [Федорец, с. 237–255], то получится, что каждый из шести сороков в 1640/1641 г. представлял только один староста. Судя по выпискам из приходных книг Патриаршего Казенного приказа, приведенным Г. И. Холмогоровым, уже в 1630-е гг. тиуну ежегодно помогало, как правило, шесть поповских старост, названных поименно с обозначением храма [Холмогоров, с. 4]³⁴. Следовательно, шесть московских сороков, возглавлявшихся ими, устоялись уже к 1630-м гг., но после 1604 г., когда поименно отмечено восемь поповских старост с привязкой к конкретным храмам. Очевидно, за это время сороки в Занеглименье были укрупнены с трех до двух, а также объединены в Кремле и Китай-городе. Ежегодное участие, как правило, шести старост при составлении документов тиунского сбора будет иметь место и в последующие годы. В книге за 1641/1642 г. некоторые московские сороки уже имеют названия (Китайский и Никитский); со второй половины 1650-х гг. поповские старосты будут привязываться к конкретно поименованным сорокам, при этом в течение года каждый из сороков также будет представлять один староста. Попутно заметим, что в книге за 1660/1661 г. отмечен Пречистенский сорок, ранее именованный Чертольским [Холмогоров, с. 4, 6–21]. Церковное деление Москвы на шесть сороков сохранялось до 1917 г.

Судя по упоминаниям имен поповских старост Москвы, а также храмов, к которым они привязаны, можно сказать, что они ежегодно менялись в каждом сороке [Холмогоров]. Ежегодная

³⁴ Исключение – 7143 (1634/1635) г., когда отмечено пять поповских старост [Холмогоров, с. 4].

избираемость поповских старост на локальном участке регламентирована и инструкцией патриарха Адриана 1697 г., которая, впрочем, допускала возможность и переизбрания одного и того же лица на новый срок, конечно, при отсутствии у него репутационных проблем³⁵.

В приходной книге Патриаршего Казенного приказа за 1640/1641 г. старосты поповские часто упоминаются как плательщики церковной дани и доимок с церковью десятин, входящих в Патриаршую область [Устинова, 2014а, с. 55–56, 58–61, 72; Устинова, 2014б, с. 51–69; Устинова, 2015а, с. 21–32, 34–41, 43–44; Устинова, 2015б, с. 60–76, 80–96; Устинова, 2016а, с. 30–35; Устинова, 2016б, с. 50–54, 64–69, 72–91, 98–100; Устинова, 2017, с. 46–48].

В инструкции патриарха Адриана поповским старостам, составленной в конце XVII в., но, вероятно, отражающей практику и предшествующих лет, сбор архиерейской (патриаршей) дани назван одной из основных их функций³⁶.

Однако в книге 1640/1641 г. сборщиками архиерейской дани с церковью, расположенных на десятинах епархии, отмечены и светские лица, как правило – десятинники [Устинова, 2015а, с. 5–12, 14–17, 45–67, 71; Устинова, 2016а, с. 39–48; Устинова, 2016б, с. 28–34, 56–64, 91–96; Устинова, 2017, с. 51–58]. Иногда архиерейскую дань и прочие поборы платили иные духовные и светские лица [Устинова, 2014а, с. 62–63, 66–69, 81–85; Устинова, 2014б, с. 57, 60, 68; Устинова, 2015а, с. 12–14, 17–21, 32–34, 49–50, 67–76, 84; Устинова, 2015б, с. 55–60, 63–64, 76–79, 82–83; Устинова, 2016а, с. 35–39, 48–52; Устинова, 2016б, с. 35–50, 54–56, 69–70, 79–80, 84–85, 97]³⁷.

В литературе отмечалось, что вопреки решениям Стоглава, отстранившим десятинников от сбора архиерейской дани, эта практика продолжала существовать [Каптерев, с. 21, 124–128; Шимко, с. 30–31, 125].

И. А. Устинова привела примеры исполнения десятинниками и поповскими старостами аналогичных обязанностей (например, расследования ситуаций, когда действующая церковь не платит дань) [Устинова, 2014б, с. 32–33, 35, 36]. Из наблюдений исследователя, как и из текста опубликованного ей документа ясно, что по ряду вопросов функции этих должностных лиц не были четко разграничены. Очевидно, со времен Стоглавого собора 1551 г. это были взаимопомогающие и (или) взаимоконтролирующие друг друга институты.

Поповский староста в Москве отмечен и в иных источниках XVII в. Память, составленная по указу Патриарха Иоасафа тиуну Ивану Родионовичу Манойлову и поповскому старосте Никольскому попу Панкратию, от 14 августа 1636 г. отмечает неисправность богослужения, поведения в храмах и личного благочестия «в... граде Москве, иже бо суть в Китае и в Белом городе Каменном, и в Древянном, и в загородных местех, в соборных и в приходских святых Божиих церквах»³⁸. Адресатам следовало «собрать к себе старост поповских и... велети сию память вслух вычитати, пред всеми старосты, и велети им с сее памяти списав списки... и разослати в Китай, и в Белой Каменной город, и в загородные места по всем соборным и приходским церквам»³⁹. Предписывалось «старостам поповским, комуждо у себя в своих сороках, по приходским церквам ходя, того благочиния церковного надзирати»⁴⁰. Составителю документа архитектурно-планировочное деление города ближе, чем церковно-территориальное. Но сорок, как группа церквей и священников, подчиненных поповскому старосте, здесь упомянут. Как видно из документа, один поповский староста уполномочен доводить до других поповских старост распоряжения церковной власти. Судя по документу,

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. С. 418–421. № 1612. П. 35–42, 45, 46.

³⁶ Там же. С. 418–423. № 1612. П. 35–37, 40–46, 49–62, 67, 70; С. 425. П. 12–13.

³⁷ Сборщиком доимки с одних церквей Пинеги и Кевроли выступал староста Спасский поп Киприан, а с других – десятинник Иван Карева. То есть в одной десятине один и тот же вид сбора с разных церквей осуществляли разные должностные лица [Устинова, 2014а, с. 81–85].

³⁸ ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 401. № 264.

³⁹ Там же. С. 403.

⁴⁰ Там же. С. 405.

из поповских старост на время определялся главный, сменявшийся другим. Г. И. Холмогоров, основываясь на документах Патриаршего Казенного приказа, отмечал, что поповские старосты в Москве, «выбранные духовенством на один год, присутствовали в Тиунской Избе, переменяясь, по 2 месяца от каждого сорока» [Холмогоров, с. 3, примеч.].

Н. Ф. Каптерев, сопоставив приговор от 1 октября 1604 г. и указ от 14 августа 1636 г., отметил, что тиун в Москве имел надзорные полномочия в отношении духовенства [Каптерев, с. 156–158]⁴¹.

В «Записной книге облачениям и действию Патриарха Никона» под 31 мая 1656 г. упомянут «сорок» как объединение священнослужителей: «в вечерню собираются со всей Москвы всех сороков священники со кресты в соборную церковь, якоже на святой недели в понедельник, а до коих мест в соборе вечерню поют, и в то время священники в церковь не входят, стоя пред церковью у западных дверей, и входят по два сорока» [Голубцов, 1908, с. 266]. В сыропустную неделю 1658 г. «благословил Государь Патриарх крестом властей и протопопов и попов всех соборов и попов же всех сороков... А из соборов и изо всех сороков в сию сырную неделю чин имеют в соборную церковь сходится без фелоней...» [Голубцов, 1908, с. 301]. Здесь четко разделен «собор» как храм с особым статусом и «сорок» как объединение духовенства. Термин «сорок», в отличие от термина «собор» (в значении объединения церквей), мог прийти по вкусу москвичам еще и ввиду того, что слово «собор» имело несколько значений [Романов, с. 46, 47]. К тому же в именовании не менее чем половины сороков присутствовала сакральная составляющая (Пречистенский (до 1660/1661 г. – Чертольский) [Холмогоров, с. 7], Никитский, Сретенский, Ивановский).

Как мы видим, поповские старосты и вверенные им объединения церквей (соборы, сороки) существовали в Москве и в XVII в. Но территориальная близость московских священников к Патриаршему Казенному приказу и возможность непосредственного внесения туда церковной дани сделала эти институты малозаметными. Не случайно их не учитывали в московской писцовой практике XVII в. На других территориях Патриаршей области поповские старосты функционировали заметнее.

Термин «сорок» встречается и в указе от 16 февраля 1703 г., предписывающем «... из соборной церкви которому сороку быть у подъему св. икон, и им, учиня между собою чреду и пременяя друг друга, нести честные кресты и св. иконы благочинно... А к тому вышеписанному делу и для посылок и смотрения всякаго благочиния выбрать старостам поповским ко всякому десятку в *благочинные десятские из диаконов и церковников людей добрых* (выделено мной. – Д. Д.), и учиня им росписи, быть с переменою по вся годы, без выбору в Патриаршем приказе...»⁴². Как и на рубеже XVI–XVII вв., в десятские определялись именно диаконы. Возможно, это московская особенность, в то время как в других местностях на этой должности были священники⁴³. Деятельность десятских священнослужителей в Москве в источниках за рассматриваемый здесь период почти не отмечена. Предписания Стоглава, фиксация крестных ходов в Записной книге патриарха Никона, а также текст указа от 16 февраля 1703 г. подсказывают, что соотносимость храмов Москвы с соборами (сороками) оказалась значима, в первую очередь, для распределения обязанностей их клириков в общегородских богослужениях.

⁴¹ Г. И. Холмогоров отмечал, что «в некоторых сборных книгах (161–169 гг.) вместо тиунов встречаются, как председатели Тиунской Палаты архимандриты, протопопы и приказных церков. дел старцы» [Холмогоров, с. 3, примеч.]. Н. Ф. Каптерев писал, что «до 1667 г. Тиунская Изба находилась постоянно в ведении тиуна из светских патриарших служилых людей; но с этого времени ею стали заведывать один из московских игуменов и протопопов...» [Каптерев, с. 158]. Этот период выходит за хронологические рамки нашей статьи.

⁴² О крестных ходах в Москве. М., 1867. С. 1–2.

⁴³ И. И. Шимко привел эпизод, как в 1657 г. в Юрьевец-Повольской десятине старостой был избран диакон [Шимко, с. 32, примеч. 165].

С начала XVIII в. понятие «сорок» еще более прочно входит в московский церковный быт⁴⁴.

В 1720-е гг. появилась подушная книга Москвы, отмечавшая священнослужителей и членов их семей. Они названы в связи с храмами, перечисленными в порядке сороков. Сначала идут храмы Кремля и соборы Китай-города. Затем отмечены храмы Китайского сорока, монастыри и подворья Китай-города, Белого города, монастыри, расположенные за Земляным городом, девичьи монастыри и храмы, объединенные в сороки: Ивановский, Сретенский, Никитский, Пречистенский и Замоскворецкий⁴⁵. Храмы всех сороков (кроме Китайского и Замоскворецкого), расположенные в Белом и Земляном городах, а также за Земляным городом, идут вперемешку, без указания на принадлежность к какой-либо из этих частей города. Привязка храмов к сорокам в этом и других источниках (в частности, исповедных ведомостях) позволяет определить их границы [Федорец, с. 84–92, 237–235]. Шесть сороков в первой половине XVIII в. – сплошные участки, без чересполосицы. Китайский сорок очерчен линией укреплений Китай-города (в связи с чем так назван), а остальные пять, в отличие от групп храмов в сводных перечнях XVII в., не подстроены под участки, образованные линиями стен Белого и Земляного городов и оформившиеся в конце XVI в. Это наводит на мысль, что границы сороков, существовавшие в 1720-е гг., в своей основе были сформированы после возведения стен Китай-города в 1530-е гг., но до возведения линий Белого и Земляного городов в конце того же столетия, то есть, по-видимому, в середине XVI в., когда состоялось деление города на семь соборов. Границы сороков отчасти корректировались в соответствии с их числом (вспомним, что на рубеже XVI–XVII вв. их стало восемь, а к первой половине XVII в. число сороков было сокращено до шести), а также с ростом города за пределы Земляного вала. Видимо, соборы XVI в., как и сороки XVII–XVIII вв., представляли собой сектора, отходившие от стен Кремля и Китай-города до городских окраин. Существенно же их очертания не менялись.

Принципиальное сохранение границ соборов (сороков) Москвы с середины XVI по первую треть XVIII в. позволяет видеть в них формально существовавшие церковно-территориальные участки, малозаметные и слабо учитывавшиеся в эпоху первых Романовых. Если их устройство и подотчетность поповским старостам первоначально могли быть продиктованы целесообразностью контроля за личным благочестием, исправностью богослужений, а также соображениями административными и, возможно, финансово-податными, то ввиду непосредственного контакта московских священнослужителей с Патриаршим Казенным приказом сохранение церковно-территориальных участков в XVII в. мотивировалось, в первую очередь, практикой проведения городских богослужений и распределением обязанностей священников в их участии.

Литература

- Аверьянов К. А. Московские сорок сороков // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 19–21.
- Андреев В. Ф. Новый список «Семисоборной росписи» Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13). С. 219–223.
- Баталов А. Л. Каким являлся Никола Новые Прощи // Московское наследие. 2010. № 1 (12). С. 142–145.
- Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010. 400 с.
- Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии. М., 1995. 458 с.
- Боголюбский М. С. Московская иерархия // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1894. Т. 31. № 9. С. 447–482. [Боголюбский, 1894а]

⁴⁴ Его толкованию посвящена значительная литература. Вот некоторые работы: [Голубинский, 1901, с. 497–501 и др.; Забелин, с. 632; Голубцов, 1907, с. 101–103; Аверьянов; Романов, с. 47, 49–52, 57–58; Стефанович, с. 215, примеч. 177; Федорец, с. 12, 33–34 и др.].

⁴⁵ Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. 2. Стб. 547–603.

- Боголюбский М. С. Московская иерархия // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1894. Т. 31. № 10. С. 529–578. [Боголюбский, 18946]
- Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. 1-я половина. 966 с.
- Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1911. Т. 2. 2-я половина. 616 с.
- Голубцов А. П. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. 262 с.
- Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы Патриарха Никона. М., 1908. LIV, 312 с.
- Давиденко Д. Г., Иванова Ю. В., Казакевич А. Н., Колоухин С. О., Мереминский С. Г., Никитин Д. Н., Павлова Т. С., Пидгайко В. Г., Соловьев Илия, свящ., Топычканов А. В., Турилов А. А., Э. П. Р. Московская епархия // ПЭ. М., 2017. Т. 47. С. 187–307.
- Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. 504 с.
- Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905. Ч. 1. 652 с.
- Знаменский П. В. История Русской Церкви. Учебное руководство. М.; Paris, 2000. 462 с.
- Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники древней Руси. М., 1874. 239 с.
- Никольский А. Описание семи Новгородских соборов по списку XVI в. в С.-Петербургской библиотеке Св. Синода // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. СПб., 1898. Вып. 10. С. 76–81.
- Романов Г. А. Семисоборная организация крестных ходов в Москве в XVI в. // Этнографическое обозрение. 1997. № 5. С. 46–60.
- Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. 350 с.
- Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. М.; СПб., 2018. Т. 2. 528 с.
- Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1629–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. 345 с.
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 1 // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2 (33/34). С. 48–107 [Устинова, 2014а]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 2 // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4 (35/36). С. 31–71 [Устинова, 2014б]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 3 // Вестник церковной истории. 2015. № 1/2 (37/38). С. 5–86 [Устинова, 2015а]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 4 // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4 (39/40). С. 54–96. [Устинова, 2015б]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 5 // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2 (41/42). С. 30–54. [Устинова, 2016а]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 6 // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4 (43/44). С. 28–100. [Устинова, 2016б]
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 7 // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2 (45/46). С. 46–70. [Устинова, 2017]
- Федорец А. И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х – 80-х гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 255 с.
- Холмогоров Г. И. Старосты поповские. М., 1911. 21 с.
- Шимко И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894. 361 с.
- Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 108–117.

References

- Andreev, V. F. Novyi spisok "Semisobornoj rospisi" Novgoroda [A New Copy of the Seven-Council Inventory of Novgorod]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Leningrad, 1989. Issue 3 (13). Pp. 219–223.
- Aver'yanov, K. A. Moskovskie sorok sorokov [Moscow Forty of Forties]. In *Realizm istoricheskogo myshleniya. Problemy otechestvennoi istorii perioda feodalizma*. Moscow, 1991. Pp. 19–21.
- Batalov, A. L. Kakim yavlyalsya Nikola Novye Proshchi [What was Nikola Novye Proshchi Like]. In *Moskovskoe nasledie*. 2010. No. 1 (12). Pp. 142–145.
- Batalov, A. L., Belyaev, L. A. Sakral'noe prostranstvo srednevekovoi Moskvy [The Sacred Space of Medieval Moscow]. Moscow, 2010. 400 p.
- Belyaev, L. A. Drevnie monastyri Moskvy (kon. XIII – nach. XV vv.) po dannym arkheologii [The Ancient Monasteries of Moscow (the Late 13th – the Early 15th Centuries) according to Archeology Data]. Moscow, 1995. 458 p.
- Bogolyubskii, M. S. Moskovskaya ierarkhiya [Moscow Hierarchy]. In *Chteniya v obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya*. 1894. Vol. 31. No. 9. [Bogolyubskii, 1894a]
- Bogolyubskii, M. S. Moskovskaya ierarkhiya [Moscow Hierarchy]. In *Chteniya v obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya*. 1894. Vol. 31. No. 10. [Bogolyubskii, 1894b]
- Emchenko, E. B. Stoglav: Issledovanie i tekst [Stoglav: Research and Text]. Moscow, 2000. 504 p.
- Davidenko, D. G., Ivanova, Yu. V., Kazakevich, A. N., Koloukhin, S. O., Mereminskii, S. G., Nikitin, D. N., Pavlova, T. S., Pidgaiko, V. G., Solov'ev, Iliya, svyashch., Topychkanov, A. V., Turilov, A. A., E. P. R. Moskovskaya eparkhiya [Moscow Diocese]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2017. Vol. 47. Pp. 187–307.
- Fedorets, A. I. Ispovednye vedomosti kak istoricheskii istochnik po sotsial'nomu sostavu i rasseleniyu dvorovladel'tsev goroda Moskvy v 40-kh – 80-kh gg. XVIII v. [Confessional Lists as a Historical Source on the Social Composition and Settlement of the Yard Owners of the City of Moscow in the 1740s–1780s]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2014. 255 p.
- Golubinskii, E. E. Istoriya russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1901. Vol. 1. First part of the volume. 966 p.
- Golubinskii, E. E. Istoriya russkoi tserkvi [History of the Russian Church]. Moscow, 1911. Vol. 2. Second part of the volume. 616 p.
- Golubtsov, A. P. Sobornye chinovniki i osobennosti sluzhby po nim [Cathedral Rite Books and Features of Service for Them]. Moscow, 1907. 262 p.
- Golubtsov, A. P. Chinovniki Moskovskogo Uspenskogo sobora i vykhody Patriarkha Nikona [The Moscow Assumption Cathedral Rite Books and Patriarch Nikon's Exits]. Moscow, 1908. LIV, 312 p.
- Kapterev, N. F. Svetskie arkhieieiskie chinovniki drevnei Rusi [Secular Episcopal Officials of Old Rus]. Moscow, 1874. 239 p.
- Kholmogorov, G. I. Starosty popovskie [The Clerical Wardens]. Moscow, 1911. 21 p.
- Nikol'skii, A. Opisanie semi Novgorodskikh soborov po spisku XVI v. v S.-Peterburgskoi biblioteke Sv. Sinoda [Description of Seven Novgorod Councils according to the Copy of the 16th Century in the St. Petersburg Library of St. Synod]. In *Vestnik arkheologii i istorii, izdavaemyi Arkheologicheskim institutom*. Saint Petersburg, 1898. Issue 10. Pp. 76–81.
- Romanov, G. A. Semisobornaya organizatsiya krestnykh khodov v Moskve v XVI v. [The Seven-Council Organization of Religious Processions in Moscow in the 16th Century]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. 1997. No. 5. Pp. 46–60.
- Shimko, I. I. Patriarshii kazennyi prikaz, ego vneshnyaya istoriya, ustroistvo i deyatelnost' [The Patriarchal State Chancery, Its External History, Structure and Activity]. Moscow, 1894. 361 p.
- Stefanovich, P. S. Prikhod i prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vv. [Parish and Parish Clergy in Russia in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2002. 350 p.
- Usachev, A. S. Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapisei [Book Writing in Russia of the 16th Century: on the Materials of Dated Output Notes]. Moscow; Saint Petersburg, 2018. Vol. 2. 528 p.
- Ustinova, I. A. Knigi Patriarshikh prikazov 1629–1649 gg. kak istoricheskii istochnik [Books of Patriarchal Chanceries of 1629–1649 as a Historical Source]. Moscow, 2011. 345 p.

- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 1 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 1]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2014. No. 1/2 (33/34). Pp. 48–107 [Ustinova, 2014a]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 2 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 2]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2014. No. 3/4 (35/36). Pp. 31–71 [Ustinova, 2014b]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 3 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 3]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2015. No. 1/2 (37/38). Pp. 5–86 [Ustinova, 2015a]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 4 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 4]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2015. No. 3/4 (39/40). Pp. 54–96. [Ustinova, 2015b]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 5 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 5]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2016. No. 1/2 (41/42). Pp. 30–54. [Ustinova, 2016a]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 6 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 6]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2016. No. 3/4 (43/44). Pp. 28–100. [Ustinova, 2016b]
- Ustinova, I. A. Deloproizvodstvennyye dokumenty Patriarshikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: Prikhodnaya kniga Patriarshego Kazennogo prikaza 1640/41 g. Chast' 7 [Office Documents of the Patriarchal Orders: The Receipts Book 1640/41. Part 7]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. 2017. No. 1/2 (45/46). Pp. 46–70. [Ustinova, 2017]
- Yanin, V. L. "Semisobornaya rospis'" Novgoroda [The Seven-Council Inventory of Novgorod]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 1976. Pp. 108–117.
- Zabelin, I. E. *Istoriya goroda Moskvyy* [History of the City of Moscow]. Moscow, 1905. Part 1. 652 p.
- Znamenskii, P. V. *Istoriya Russkoi Tserkvi. Uchebnoe rukovodstvo* [The History of the Russian Church. Training Manual]. Moscow; Paris, 2000. 462 p.

Dmitry G. Davidenko

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

DECISIONS OF THE STOGLAV COUNCIL
AND ORGANIZATION OF THE WHITE CLERGY OF MOSCOW
IN THE MIDDLE OF THE 16th – MIDDLE OF THE 17th CENTURIES

The article examines the official and financial subordination of the clergy of Moscow churches in relation to the hierarchy in the 16th – 17th centuries. The issues of accounting of the capital's churches in the pre-Petrine period, as well as evolution of the church-territorial division of the city in comparison with its historically developed layout are touched upon. The article reveals the specifics of the position of the Moscow white clergy in the context of the All-Russian tradition of church administration.

Keywords: Church administration, Stoglav, protopops, popov elders, medieval Moscow, Church districts

